

Мировые цены на нефть растут. Это вполне закономерно, так как начавшаяся вакцинация от коронавируса вселяет надежды на скорую отмену карантинных ограничений и повышение деловой активности.

При этом некоторые эксперты предсказывают новый "суперцикл" высоких нефтяных цен вплоть до 100 долларов/баррель и даже больше. Цены на нефть менее, чем за год вернулись к уровням, которые были до начала пандемии коронавируса.

В феврале 2021 года котировки марки Brent превысили 65 долларов/баррель. Это даже больше, чем весной 2020 года, когда по всему миру стали вводить карантинные ограничения, вызванные распространением COVID-19.

В конце марта прошлого года цена Brent обвалилась почти до 20 долларов/баррель, и, несмотря на последующий рост, на протяжении карантина они все равно не доросли и до 45 долларов/баррель.

Однако в декабре-2020 котировки резко пошли в вверх, и к концу минувшего года вплотную подползли к уровню 60 долларов/баррель.

В нынешнем году рост продолжился, своего пика цена барреля Brent достигла 24 февраля – 67,3 доллара, но и сейчас она держится в коридоре 60-65 долларов.

"Смерть" нефти откладывается

Аналитики крупнейших мировых банков - JPMorgan Chase и Goldman Sachs - прогнозируют дальнейший рост цен на нефть – вплоть до 100 долларов/баррель.

Очевидно, что подорожание нефти связано с повышением спроса, который, в свою очередь, вызван позитивными ожиданиями роста мировой экономики в свете массовой вакцинации от коронавируса и, как следствие, окончания эпидемии.

Эксперты JPMorgan Chase и Goldman Sachs отмечают, что, с одной стороны, правительства стран по всему миру через бюджетные стимулы накачивают экономику деньгами, с другой, - после почти года сокращения спроса на нефть многие компании резко сократили капиталовложения в новые проекты, в связи с чем восстановление предложения происходит достаточно медленно. Сочетание этих факторов, по идее, и приведет к росту нефтяных котировок и формированию "суперцикла" высоких цен.

Напомним, предыдущий "суперцикл" начался в середине 1990-х и с незначительными колебаниями продлился вплоть до 2008 года, когда разразился мировой финансовый кризис, получивший название "Великая рецессия". В июле 2008 года цена нефти достигла 145 долларов/баррель, после чего пошла вниз.

Впрочем, уже в 2010 году нефтяные котировки снова начали расти и на протяжении нескольких лет держались в среднем выше 100 долларов/баррель (пик – в марте 2012 года, когда баррель Brent стоил более 128 долларов).

С середины 2014 года из-за переизбытка сырья на рынке, вызванного, в частности, слабым ростом мирового потребления и ростом добычи сланцевой нефти в США, цены на нефть снизились вдвое.

После этого эксперты заговорили о "смерти" нефти, что неудивительно – ведь мир все стремительнее движется в сторону "зеленой" энергетики, в которой нефти не место.

Однако, как видим, слухи о ее "кончине" оказались несколько преувеличенными.

При этом с прогнозом о цене нефти по 100 долларов разделяют далеко не все эксперты. Основные контраргументы - уже упомянутый "зеленый" тренд мировой экономики, а также отсутствие для этого объективных предпосылок.

Президент Центра глобалистики "Стратегия XXI" Михаил Гончар в разговоре с "Апострофом" напомнил, что подобные прогнозы делались еще в 2019 году, в частности, когда беспилотники йеменских хуситов нанесли удары по крупнейшему нефтеперерабатывающему заводу в Саудовской Аравии.

"Тогда цены прыгнули до более, чем 80 долларов/баррель. И тогда появились прогнозы, что рост продолжится", - отметил эксперт.

Но в 2020 году произошло прямо противоположное. При этом COVID-19 был далеко не единственной причиной: "Он просто стал катализатором обвала цен на нефть, тогда как реальной причиной было то, что в это время торговалось аномальное количество "бумажной" нефти (нефтяные фьючерсы, представляющие собой уже не цены на "физическую" нефть, а финансовые инструменты – "Апостроф"). Кроме того, на рынке не было дефицита предложения".

Если бы обвал не произошел весной, он все равно бы случился, только несколько позже, добавил Гончар.

Если говорить о нынешнем подорожании, то в нем заметна спекулятивная составляющая, включающая в себя все ту же "бумажную", а не реальную нефть.

"И такие прогнозы, которые идут, вроде бы, из авторитетных источников, стимулируют ценовой разгон, при том, что объективных предпосылок для этого нет", - говорит эксперт.

По словам Гончара, в росте котировок есть интерес даже не столько нефтяных компаний, как банковского капитала, который хочет напоследок ухватить побольше.

При этом, если цены на нефть все же вырастут до 100 долларов/баррель, их

последующее падение будет еще более ощутимым: "И тогда цена 20 долларов/баррель покажется классным вариантом".

От себя добавим, что эксперты JPMorgan Chase и Goldman Sachs считают, что, если "суперцикл" высоких нефтяных цен состоится, он будет достаточно коротким по причине того, что мир все больше отказывается от "грязных" энергоресурсов.

Да и сланцевые проекты, известные тем, что они могут достаточно быстро нарастить добычу, в условиях высоких цен значительно увеличат предложение на рынке, что будет способствовать снижению котировок.

Не только нефть

Но, даже, если "суперцикл" будет коротким, речь все равно идет, по крайней мере, о нескольких годах. И эти несколько лет нужно прожить. Покупая дорогую нефть. И не только ее.

Еще лет десять назад к нефтяным котировкам были жестко привязаны цены на газ - так было, например, в украинско-российском газовом контракте, который действовал в 2009-2019 годах.

В последние годы многое изменилось, газовый рынок диверсифицировался, и линейной привязки цен на газ к котировкам нефти уже нет.

Но газ все равно подорожает, следуя общему тренду роста цен на сырьевые товары.

Даже в нынешнем году украинские власти были вынуждены прибегнуть к госрегулированию цен на газ для населения, что привело к приостановке сотрудничества с Международным валютным фондом (МВФ). А в следующем отопительном сезоне цены могут вырасти еще больше, и тогда правительству придется искать некие компенсаторы, предупреждает экономист, финансовый аналитик Алексей Куш.

Кроме того, еще больше подорожают нефтепродукты.

По словам директора консалтинговой группы "А-95" Сергея Куюна, за последние четыре месяца цены на нефть выросли с 37 до почти 67 долларов/баррель. При этом закупочные цены на нефтепродукты в Украине за этот же период увеличились на 5,8 гривны/литр. В то же время стоимость бензина и дизельного топлива в рознице поднялась чуть более, чем на 4 гривны/литр.

"То есть розничная цена еще не синхронизировалась с уровнем мировых цен", - сказал он в комментарии "Апострофу", добавив, что на март есть потенциал роста цен на АЗС, минимум, на 1,8 гривны/литр.

Соответственно, если нефть подорожает до 100 долларов/баррель, прибавка в

рознице составит около 6 гривен на литре. "Плюс еще около 2 гривен/литр - это то, что еще не "доехало" с предыдущего подорожания. То есть в целом – 8 гривен/литр", - отметил Куюн.

Посчитаем: если сейчас средняя розничная цена бензина А-95 в Украине составляет 28 гривен/литр, то при нефти по 100 долларов/баррель он может подорожать до 36 гривен/литр.

И это - при условии, что не будет девальвировать гривна. По расчетам Сергея Куюна, если при нефти по 100 долларов доллар дорастет до 30 гривен, цена бензина будет еще на 2 гривны выше.

Но это, скорее, пессимистический сценарий.

Кстати, подорожание бензина и дизтоплива, в свою очередь, вызовет рост цен на другие товары. "У нас логистика в значительной мере перешла на автотранспорт, а это может составлять в цене товаров от 20% до 40%", - пояснил Алексей Куц в комментарии изданию.

Ложка меда в "бочке" нефти

Но, на самом деле, не все так трагично для нашей страны.

Дело в том, что рост цен на нефть, как правило влечет за собой подорожание и другого сырья, в том числе продовольственного.

"Идет серьезный ценовой переток на технические аграрные культуры, которые через биотопливо корреспондируются с углеводородами, - говорит Алексей Куц. - Соответственно, кукуруза, подсолнечное масло, рапс, соя – все это будет расти в цене".

А это как раз то, что экспортирует Украина, причем в больших количествах.

Также наша страна поставляет на мировой рынок железную руду, ценовая конъюнктура на которую сейчас очень даже неплохая.

"Если нынешняя цена на железную руду в 170-180 долларов/тонна будет падать в сторону 100 долларов/тонна, а нефть поднимется до 100 долларов/баррель, то "сырьевые ножницы" будут работать не в нашу пользу. Но такого сейчас не наблюдается. И, если при нефти 100 долларов/баррель цена руды будет 200 долларов/тонн, у нас будут компенсаторы дорогих энергоресурсов", - пояснил Куц.

Правда, высокие цены сельхозпродукции на мировых рынках могут способствовать подорожанию продуктов питания внутри самой Украины: "Мы вроде как экспортируем кукурузу, но при этом импортируем инфляцию".

По словам эксперта, от высоких цен на аграрную продукцию выиграет очень узкая группа лиц, компании которых экспортируют сырье.

"А простые украинцы проиграют, так как они в основном покупают продукты питания", - резюмировал он.

Виктор Авдеенко, Апостроф